

зала 18 шкафъ //2. полка // Nº 60

ЗАВЪЩАНІЕ

НЪКОТОРАГО ОТЦА

своимъ дочерямъ,

Изданное

покойнымъ г. докторомъ

Григорьемб

Въ Едимбургъ,

(Никтенського) и переведенное Маргаритою Стр. * * * (учёког

anananananananan

Во градъ Святаго Петра 1791 года.

Свидътельствоваль и подписаль Коллежскій Совътникь и отправляющій должность Санктиетербургскаго Полицмейстера

THE RESERVE

REDUCERO GEN

АНДРЕЙ ЖАНДРЪ.

предисловіє

Письма, содержащияся в сей книгв, согинены накоторымо гадолюбивымь отиомь для наставленія догерей своих в вы то время, когда здоровье его уже-стало ославивать, не св темв однако, гтобь они были изданы въ свъть. Си обстоятельства придають некоторую важность содержащимся вб оныхъ совътамв; ибо по пригинъ тъснаго союза родителя св своими датьми, не льзя себъ представить, гтобб отець, касательно предразсужденій, обытаевь и модных в мнѣній быль пристрастень. Отегеская любовь избявляеть всегда истинныя свои тувствованія добровольно и безб всякаго лицемѣрїя. Отегеское желаніе видъть догь свою достойного мужниной любви, и опасность

худых в слъдствий, могущих произойти отъ собственныхъ его наставленій, руководствують его вы совытахь, и открывають ему множество подробныхъ правилъ благопристойности, которыя самому тонкому нравоутителю не приндуть на умь, особливо когда его умозрѣніе не булеть имѣть той же самой цёли. Всё силы душевныя соляйствують, когда родптель занимается толь нъжно любимымъ предметомь. Нъжная любовь и отетеское старание были усугублены въ обстоятельствахв, вв которыхв находился согинитель сихб писемб. Онв быль тогда единымь убъжищемь своих дотерей, лишившихся не давно поттенной своей матери: колеблющееся здравіе весьма его встревожило, вб разсужденій будущаго ихб жребія, хотя онб могв налвяться, сто его наставленія и его примірь булуть иміть желанное дійствів; однако разсуждая, сто онв останутся сиротами, приняло всё возможныя мівры,
дабы сш полезныя наставленія во
нихо впетатліть. Издатель (*) было
поощрено ко изданію сихо писемо похвалою, прежнихо отца его сотиненій,
Сотиненія его подо заглавіями: Сравненіе человіка съ животными, и опыть о искустві и должностяхь врача, всёми титателями благосклонно
приняты. Ежели предувіренія, произшедшія ото сыновней любви со всёмо
не безо основанія: то кажется, можно ему надіяться, сто оні всёмо
обществомо одобрены.

Вб нёкоторых в согиненіях в старался Авторб просвёщать разумы и исправлять вкусь титателя своего, вб других в же сердце его, или показывать истинное употребленіе филозофіи, наугая при томб, какв надобно А 5

^(*) Сынъ сочинителя.

исполнять должности касающіяся до общенитя. Во всёхо своихо сотиненіяхо имъло оно попетеніе о благь общества; а како друзья его, коихо мнёнія оно всегда уважало, думаното , тто сін письма такую же имёното полезную цёль, и содёлаюто тесть памяти его; то не льзя было не издать ихо во свёто, и тёлю удовлетворить ихо желаню.

CANAL OF STRAIGHT OF STRAIGHTS OF

Estate and and the second of the second of the

and sometimes and magazent gravesous

Charles San States Carlotte

ЗАВЪЩАНІЕ

нъкотораго отца своимъ дочерямъ.

ЛЮБЕЗНЫЯ ДОЧЕРИ!

Вы нещастливы тёмъ, что лишились машери въ такомъ возраств, когда еще не чувствовали своей потери, и не могли пользоваться ея наставленіями и ея примёромъ. Вёроятно, что когда получите сти наставленія, и отца вашего не будетъ въ живыхъ.

Я не могу подумать безъ крайняго смущентя о смерши своей, могущей приключишься по воль Божіей прежде, нежели вы будете въ состояніи разсуждать и управлять сами собою. Я знаю родъ человъческій, хипроспь, легкомысленноспь и холодносить въ исполнении дружесива и челов колюбія: знаю, коль мало пекушся о сирошахъ. Вы не много сыщеше безкорысшныхъ пріятелей, копорые видя вашу неспособность досшавлянь имъ ушъхи, споспъществовашь ихъ щастію, или удовлетворяпь ихъ желанію, приняли бы участіе въ благосостояніи вашемъ.

Нѣкоторыя однако мысли ободряють меня въ сихъ печальныхъ разсужденіяхъ, а имянно: упованіе на Всемогущее существо, призиравшее по нынѣ на васъ окомъ милосердія, добрыя расположенія сердца вашего, усматриваемыя мною въ васъ, наконецъ несумнённая надежда, на добродешельныя склонности, переселившіяся въ васъ отъ матери вашея.

Участь, которую я принимаю въ вашемъ щасти, заставляеть меня сказать вамъ здъсь мои мнѣнія, какимъ образомъ вы должны себя вести.

Ежели я еще проживу несколько леть: то буду стараться слелашь ихъ вамъ полезными, сообразуясь различно вашихъ свойсивъ и понящия. Естьли же прежде сего скончаюсь, то вы ихъ получите таковыми, какъ нынв начершаны, въ последний залогъ отеческой къ вамъ любви. Я ласкаю себя надеждою, что вы имъя сей памяшникъ, будете всечасно вспоминашь нажную мою къ вамъ любовь, и чипо сїе заставить вась искренно уважать совёты, мною вамь данные. Я сего требую от вась и потому, что чувствованія мои въ разсужденіи попеченія о вашемъ поведеніи и

нравахъ, никогда не разнешвовали ошъ чувсшвованій вашей машери, коей во всёхъ случаяхъ вкусъ и разсудокъ всегда я предпочишалъ.

Между іпѣмъ, не надлежить вамъ починать совѣты мои совершенными; по той причинѣ, что поведенте женскаго пола требуеть осторожностей, коихъ всѣхъ описать не льзя, и о которыхъ можетъ только женщина судить.

Письменное сте наставленте, именощее послё меня остапься, будеть по крайней мёрё вами уважаемо по тому, что вы изъ онаго хотя разсмотрите въ жизни своей истинныя чувствовантя такого человёка, конторой не имёсть ни какой прибыли въ томь, чтобъ вамь льстить или васъ обманывать.

Въ следствие сего, напишу я вамъ здёсь свои разсуждения просто, безъ всякой прикрасы. Я раздёлю оныя

токмо на нѣкоторыя стапьи, для избѣжанія всякаго зямѣшательства.

Въ семъ сочиненіи вы увидише мое почшеніе къ женскому полу. Я почитаю женщинь не служанками для исполненія домашнихъ работь, не рабынями нашихъ увеселеній, но сотрудницами равными намъ, определеньми для умягченія нашихъ сердець и нравовъ, и, какъ сказываеть Г. Томсонъ, для поощренія насъ къ добродьтелямъ, для удобньйшаго понесенія житейскихъ трудностей, и большаго чувствованія нашего благополучія.

Не стану я повторять, что уже сказано касательно сего предмѣта: я упомяну только, что женскаго пола свойства и опредѣленное ему въ обществъ мѣсто, требують особенныхъ правилъ поведентя. Объ оныхъ намѣренъ я предложить вамъ мои мысли, не упоминая ни мало объ объ

щихъ должностяхъ, коими какъ женскій такъ и мужескій полы равномірно обязаны.

На конецъ, представляя вамъ образъ поведенія, по которому вы, какъ мнѣ кажется, будете щастливы и уважаемы, не упущу также говорить о свойствахъ и качествахъ, могущихъ доставить вамъ уваженіе и привязанность мужескаго пола.

DODODODODODODO

B B P A.

Вёра составляеть также связь обоихь половь: но мущины по природной жестокости ихъ сердець, по сильному стремленію страстей, комь воспитаніе болёе придаеть необузданности, больше склонны къ развращенію нравовь, и менёе способны къ нёкоторымь нёжнымь чувствованіямь. По сему великая разность между вашимъ поломь и нашимъ. Свой-

ство женщинь, живое чувствованіе, скромность, строгость, съ которою онь обыкновенно воспитываются, удаляють от нихь даже склонность къ нькоторымь мужескаго пола грубымь порокамь, производя въ нихь отвращение от оныхь, и побуждая ихъ къ исполнению должностей, къ коимъ сердце ихъ само по себь уже разположено. Сте разположение отменные въ женщинахъ: живое воображение дълаетъ ихъ гораздо способные къ принятию и чувствованию истиннъ въры.

Женщины часто бывають въ такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ въра для нихъ необходимо нужна, чтобъ вести себя пристойнымъ сбразомъ. Здравје ихъ подвержено разнымъ перемънамъ. Во время такой перемъны, не могутъ онъ заниматься обыкновенными своими дълами, ниже отъ скуки забавляться утъхами такъ,

какъ мущины, а паче должны молчаливо сносить, не объявляя и не жалуяся никому. Часто долженствутоть показывать видь веселый, хотя
сердце ихъ терзается тоского, или
погружаемо бываеть въ отчаянте: погда единый источникъ утъщентя для
нихъ есть въра, помогающая сносить
печали съ большею бодросттю, нежели мущинамъ

Но случающся еще другія обстоятельства, въ коихъ размышленія, произшедшія от віры женскому полу гораздо нужніе. Живость, а можеть быть и тщеславіе, свойственное вашему полу, приводять часто женщинь къ разточительной жизни, въ которой кажется имь много невинныхъ утіхъ, но оні въ самомъ діль приводять токмо духъ въ уныніе, ослабляють силы душевныя и тілесныя, а наконець лишають ихъ здравія и чести. Віра, удерживающая оть разточенія и оть бые наго стремленія за веселостями, научить вась находить большее благополучіе въ тьхь самыхь утьхахь, въ коихь разточительныя женщины очень часто утопая, отвращеніе вмысто удовольствія получають.

Въра есшь дъло внутренняго чувствія, а не одного только разсужденія. Главнъйшія положенія ея довольно ясны. Обращайте вниманіе свое на оныя, а о прочихъ никогда не спорыте. Ежели вы пуститесь въ споры: никогда конца не достигнете. Вы не только тъмъ нравъ свой перемѣните, но и доброжелательное ваше сердце върно также испортится.

Удаляйтесь от всёхь тёхь книгь, и от всёхь тёхь людей, которые бы могли поколебать вёру вашу, касательно догматовь, служащихь правилами вашего поведентя, и на которыхь основывается надежда вёчнаго вашего блаженства въ будущей жизни.

Разговаривая о предмётахъ, касающихся до вёры, остерегайтесь отъ всякихъ шуточныхъ словъ; не потакайте покушающимся увеселять васъ такимъ образомъ. Сте одно средство въ состоянти удержать самыхъ искусныхъ насмёшниковъ.

Я желаю, чтобъ в ра ваша основывалась единственно на священномъ писаніи. Довольно ясныя положенія онаго принимайте съ благоговън емъ: не ищише изъясненія шімь, коихъ поняшь вы не въ состояни; уважайше ихъ шолько съ благоприсшойнымъ молчаніемъ. Я хочу, чтобъ вы другихъ книгъ, касающихся до вѣры, не чишали, кромѣ шѣхъ, кои могушъ исправлять сердце ваше, вперять благочестивыя чувствованія, и служить къ исправленію поведенія вашего; осшавляя всё шё, которыя заводять въ непроходимый лабиринтъ разныхъ сиспемъ и разныхъ мнѣній.

Не забывайше никогда богу молишься по обыкновенному обряду Хриспіянскому и церьковному, по упрамъ равно какъ и по вечерамъ. Ежели вы будете имъть сердце чувспівишельное: іпо молишва досшавишь вамъ нъкоторое преполезное сообщенте со всевышнимъ Существомъ. Вы будете всегда веселы, со дня на день добродетельные; во всехы случаяхь поведение ваше будеть похвально.

Прошу васъ также, не забывая хожденте въ церьковь, пртобщаться свяшыхъ Таинъ въ обыкновенное время. Не упускайше никогда ни публичнаго, ни частнаго долгу по Христіянскому закону; развъ по причинъ необходимости, случающейся иногда въ общежишій. Ходише въ церьковь съ усерднымъ намфренјемъ и шакимъ видомъ, который бы другимъ могь служить примфромъ. o style by so and mosmonic Нъкоторые люди почтупъ исправность сто въ исполненти Христинскато долгу, за суевърную привязанность къ суетнымъ обрядамъ; но я, совътуя вамъ оные наблюдать, много взиралъ на господствующтя мнънтя и нравы въка сего. Въ нравахъ онаго столько находится вътренности и непостоянности, а въ въръ холодности, что не льзя не быть вамъ зараженнымъ сими пороками, ежели вы не будете упражняться и утверждать себя въ противныхъ сему мнънтяхъ, помощтю совершеннаго навыка въ набожности.

При Богослужени, избъгайте наружной непристойности и хвастовства; онъ служать обыкновенно лицемърамъ маскою, доказывающею всегда слабость и подлость духа.

Въ собраніяхъ, гдъ случаются люди разнаго закона, не разговаривайте о въръ. Буде кто коснется до оной, то старайтесь всегда завести рѣчь о другихъ предмѣтахъ; однако не терните, чтобъ кто издѣвался надъ ватею вірою какими либо грубыми шутками; ежелижъ сїе случится, то окажите себя стольже чувствительными, какъ будто бы кто обидилъ васъ самихъ. Но лучшее средство, для отвращентя всего сего, будетъ собственная ваша скромность и воздержанте отъ всякихъ привязокъ въ какой либо вѣрѣ.

Дюбите всѣхъ, каковы бы мнѣнія ихъ о вѣрѣ ни были; представьте себѣ, что разность ихъ и вашихъ мнѣній, вѣроятно произошла от разности обстоятельствъ.

Оказывайте честь къ въръ уважениемъ духовныхъ особъ, какого бы исповъдания онъ ни были, лишь бы жизнь ихъ соотвътствовала ихъ должности; но не подвергайте совъсть вашу правлению ихъ, дабы заблуждения ни в 2

шьхь, ни другихь не имьли вы вась вліянія вреднаго для души.

Самое лучшее действие веры вашея будеть человеколюбивое разположение ко всемь нещастнымь. Отделяйте некоторую часть ващихь доходовь для подаяния милостыни: но какь вь другихь должностяхь, такь и въ сей, избетайте прилежно хвастовства, всеми презираемаго.

Естественное награжденте добродътели есть честь; не ищите оной: она сама воспослъдуетъ.

Не одними только деньгами вспомоществуйте нещастнымь: находится безконечно много такихь случаевь, въ которыхъ можно оказать состраданте безъ денегъ. Нъкоторый родъ людей притворяють себя столь сострадательными, что даже не хотять видьть нещастныхъ. Вы сего не дълайте, наиначе въ нещасти вашихъ друзей, или хотя вашихъ знакомцовъ. Дни бѣдстыїя ихъ, въ коихъ они всѣми забвены и пренебрежены, да будуть для васъ благословеннымъ временемъ, въ которое вы
можете исполнять долгъ человѣколюбїя и дружества. Нещастіе другихъ
умягчаеть и исправляеть ваше сердце,
унижаеть гордящагося здравіемъ и щастіемъ своимъ; боль, которую чувствуемъ смотря на нещастіе, врачуется увѣреніемъ, что долгъ свой исполнили, и
при томъ внутреннимъ удовольствіемъ, сопряженнымъ съ состраданіемъ.

Весьма обманывающся щь женщины, которыя думають, что мущины болье стануть почитать ихъ тогда, когда онь не набожны. Самые безбожники не любять женщинь безбожныхь. Всякій мущина, знающій человьческія свойства, уважаеть скромные поступки и чувствительное сердце, сопряженныя союзомь благочестія: по крайней мьрь мы мущины почитаемь

въ женщинахъ пренебрежение богопочшения знакомъ суроваго духа, кошорый намъ прошивенъ больше всёхъ женскихъ пороковъ. Сверьхъ шого, полагаемъ вёру главнымъ залогомъ шой женской доброденели, на кошорой основываемъ свое благополучие. Ежели мущина покажешся вамъ преданъ, и будешъ покущащься ноколебащь основание вёры вашей: шо будьше уверены, что онъ или безразсуденъ, или имёетъ какое нибудь намёрение, котораго вамъ прямо открыть не смёстъ.

Я думаю, вы удивишесь, что я вась воспиталь въ другой върѣ, нежели какую самь исповѣдую: но воть вамь причина. Различія исновѣданій (*) въ Англіи никогда не почиталь я существеннымь и важнымь. Мать ваша была воспитана въ вѣрѣ Аглинской церькви и имѣла къ ней великую привязан-

THE PROPERTY OF THE PROPERTY OF A

^(*) Аглинское и Презбитеріянское.

ность. Я всегда быль привержень ко всему тому, что она любила; но она ни какъ не желала, чтобъ вы были крещены и обучены священиикомъ Аглинской церькви. По при чинь нежнаго ея спіаранія, удалишь все то, что могло бы мнв вредить предъ свътомъ, часто она меня утоваривала, сдвлашь сему прошивное; но я не могъ никакъ уступать ея великодушію. Посль смерши ея, рышился я воспишать вась точно по примъру машери вашея; я чувствоваль въ себъ внупреннее удовольствіе, сділать все то, чемъ только можно было доказать любовь и почтеніе мое къ покойной вашей матери. Я покажу вамъ добродътели ея, коими укращенныхъ васъ желаю видать; но можеть быть, представдю вамъ слабое токмо начершанїе того, чемь оппивнная ваша мать въ жизни своей оппличалась.

HPABBI W HOBEZEHIE.

Между прелестными свойствами женскаго пола, важивищее есть скромность, любящая пишину, и шиа-тельно убъгающая шщеславія и наблюдателей, кои часто удивленіємь своимь колеблють оную. Я не требую, чтобъ вы не чувствовали удовольствія въ похваль; вы, можеть быть, не будете достойны оной, и въроятно тьть менье достойны будете любви: но берегитесь, чтобъ не осльпило вась удивленіе другихь, толико лестное для женскаго сердца.

Дъвица, которая никогда не покраснъетъ, потеряла уже пріятность красиваго своего лица. Сія чрезвычайная чуветвительность, кося знакъ краска въ лицъ, для нашего пола есть слабость и непристойность, какъ я самъ часто испыталь; но въ васъ она особенную имъетъ прелесть. Педанты, называюще себя философами, спрашивають, для чего женщина, когда она не виновата, краснфеть? Довольно на сте отвътствовать, что сама природа производить въ вашихъ лицахъ краску, безъ которой вы кажетесь виноватыми; она побуждаетъ насъ къ постоянной впредь къ вамъ любви, точно по причинъ сей пріятной ващей слабости. Краска въ женскомъ лицъ не только не бываетъ слъдствтемъ преступлентя, но обыкновенно сотовариществуетъ простотъ и невинности.

Скромность сїя, толико свойственная вашему полу, должна вась приводинь къ молчанію въ собраніяхъ, а особливо многолюдныхъ. Умные люди не почтуть вась за оную глупыми. Въ собраніяхъ можно участвовать, не говоря ни съ кёмъ ни одного слова; скромность ваша докажеть, что вы умѣете внимательно слушать разго-

воры другихъ, да и сте примъчается очень знающими людьми.

Желаю, чтобъ вы въ публикъ вели себя пристойно, и не съ тою дерзкою довъренносттю къ самимъ себъ, котерая не смотря ни на кого, презираетъ всъхъ присудствующихъ.

Естьли человькь познативе обратить свою речь кь вамь, разговаривающимь сь кымь нибудь; то остерегайтесь, чтобъ не оказать оному
больнаго и преимущественнаго вниманія. Честолюбіе ваше должно удержать вась оть такой слабости, произходящей оть одного тщеславія. Предпочитая знатнаго, который можеть
быть думаеть, что онь удостоивь
вась своего разговора много чести сдылаль, огорчите только другихь собесъдниковь, а иныхь побудите кь осмыянію себя.

Въ обращения съ знашными лю-

равными себъ: но шакъ, чтобъ они всегда почтенте ваше къ себъ примьчали.

Живость духа, которую Агличане называють вито, есть одно изъ опаснъйнихъ свойствъ женскому полу. Ежели оно не будетъ сопряжено съ добротою сердца и разсудкомъ, то сдълаетъ вамъ много непріятелей. Человѣкъ скромнаго сложенія, и осторожнаго поведенія, можетъ имѣтъ живость духа; но сіе весьма рѣдко случается. Сей рѣдкій даръ природы, толико возбуждаетъ тщеславіе, что одаренные онымъ, часто его во зло употребляя, напослѣдокъ ни какихъ предѣловъ не знаютъ.

Есть еще накоторая живость, или накоторое природное остроуміе, которое Агличане называють *юмерв*; одаренные имъ отъ природы, бывають любимы во всёхъ собеставаніяхъ; но употребленіе онаго должно быть весьма осторожное. Часто оно не совмёстно съ должною осторожностію, а темъ менве еще съ приличнымъ уваженіемъ другихъ. Тронутый остроумнымъ, но колкимъ словомъ, похвалить оное иногда, но сказавшато не станеть никогда за то уважать и предпочитать.

Остерегайтесь казаться онень разсудливыми, дабы изъ присудствующихъ не подумали, что вы всегда ищете преимущества.

Не хвастайте вашими знаніями, особливо же предъ такими мущинами, которые на благовоспитанныхъ и знающихъ женщинъ смотрять съ нъкоторымъ поревнованіемъ и завистію. Умные и простосердечные върно сего не сдѣлають: но таковые ръдки; ежели же вамъ случится съ ними имъть разговоры; то остерегайтесь разсказывать имъ пристально все то, что вы знаете; въ обхожденіи съ вами

безъ того вскорѣ они примѣтятъ; и ежели при исшинномъ вашемъ достоинствѣ, будете умѣть скрывать ваши знанїя; то почтуть васъ гораздо умнѣе, нежели вы въ самомъ дѣлѣ.

Искуство казаться въ собраніяхъ состоить въ томъ, чтобъ такъ поступать, дабы всякъ изъ присудствующихъ самъ собою быль доволенъ. Сте слълается, ежели вы станете больше слушать, нежели говорить.

Не осуждайте никого, а наипаче особъ вашего пола. Обыкновенно думають, что женщины къ сему пороку склонные, нежели мы; кажется мнь, что сте не справедливо: и мущины имьють ту слабость, когда дыло касается до ихъ собственныхъ втгодъ. Но какъ между женщинами часто выгоды одной противны выгодамъ другой, и женскій поль вообще гораздо чувствительные мужескаго, то и порокъ сей чаще за ними примычается.

И такъ храните всегда честь другихъ женщинъ, а особливо тъхъ, кои по нашему разсуждентю ни въ чемъ вамъ не уступають. Мущины почтуть стю вашу скромность прекраснъщимъ свойствомъ благовоспитанной вашей души.

Сострадайте нещастью женщинь, наипаче тогда, когда происходить оно от развратности мущинь. Почитайте себь удовольствемь служить имь убъжищемь и дружествомь ватимь; но чтобь он не думали, яко бы вы покровительствовали слабостямь ихъ

Всякое грубое слово почитайте предосудительнымь для себя, и прошивнымь для нась. Таковы суть двоякаго смыслу ръченія; чрезмърная вольность, которою пользуются мущины до совершеннаго ихъ возраста, причиною тому, что они находять иногда удовольствіе въ такихъ разговорахъ, кои бы были имъ не сносны.

естьли бы вы ихъ имѣли, или слушали ихъ добровольно и безъ всякато отвращентя. Непорочность есть добродѣтель толь нѣжная, что она иныхъ разговоровъ и терпѣть не можетъ. Таковыхъ и вы всегда можете избѣгнуть; суровый развѣ, или безумный мущина досадитъ ими женщинѣ нарочно; но и сей не отважится предъ женщиною, которая умѣетъ его пристойнымъ образомъ отъ себя отдалить. Непорочность столь сильна, что удаляетъ отъ себя самыхъ наглыхъ и самыхъ развратныхъ мущинъ.

Можеть быть скажуть, что вы сь лишкомь умны. Обыкновенно называють такъ женщину весьма разборчивую и осторожную; но я хочу чтобъ вы были таковы. По моему разсуждентю сноснье, чтобъ вамъ нъсколько смъялись, нежели чтобъ со всъмъ имъли отъ васъ отвращете.

MALES CREMINISTER STREET, CREEKE

Мушины скажуть, что вы очень скромны; они сшанушъ увфряшь васъ, чпо гораздо пристойние обходиться съ ними посмълве; но върьше мнв, что они вамъ не искренно совътують. Я не спорто, что таковая смълость при накоторыхъ собесвдованіяхъ имъ покажется; но вы, яко женщины, никогда шфмъ не будете болье любимы. Мало шакихъ женщинъ, которыя бы сін отношенія надлежащимь образомь различали. Наконець, я желаю, чтобъ вы въ обращении вели себя пристойно и откровенно; но я хочу также, чтобъ вы не забыли правиль, много вамь данныхъ.

Починай пе всегда истинну; ложь есть порокь весьма презрительный и подлый. Я зналь некоторыхь женщинь, одаренных превосходными качествами, которымь не льзя было вёрить, когда дёло было о чрезвычайномь какомь произшестви, или

когда он сами о себ в разсказывали. Слабость сія ихъ не произошла от склонности къ обманамъ, но от тщеслявія, или от неправильнаго ихъ воображенія. Я не осуждаю прикрасы въ забавныхъ разказахъ, въ томъ намъреніи, чтобъ присудствующихъ невиннымъ образомъ увеселять.

Вашему полу свойственна нѣкоторая весьма лестная вѣжливость, какъ въ рѣчахъ такъ и поступкахъ: но не уважайте той, которая оказывается всѣмъ безъ разбору, ниже тото ничето незначущаго ласковаго виду, который есть не иное что, какъ знакъ лицемѣрїя, или совершеннаго дурачества.

Съ нѣкоторато времени примѣчаета ся у насъ нѣкоторое дурное обыкновеніе, въ которомъ женщины менѣе участвують, нежели въ другихъ земляхъ. Надѣюсь, что онѣ для собщенной своей чести никогда оному

слѣдовашь не будушь. Слѣдующёе оному мущины достойны презрѣнія, а женщины весьма гнусны.

Вспомня прежнее время, не лъзя не удивляться великой перемьнь, въ обращеніи мущинъ съ женщинами. Уваженте и почтенте къ нимъ весьма уменьшилось. Мущины ожидають съ нетерпъніемъ, чтобъ онъ посль объда, или ужина скорве убрались изъ столовой. Здёсь не мёсто изследовать, для чето мы имъ не опідаемъ болье той чести, которая следуеть имъ по природъ и по правиламъ въжливости. Перемьна нравовъ и обыкновенти произходишь ошь весьма разныхъ и многихъ причинъ. Я полько упомяну, что поведение женщинь въ прежнемъ спольши было весьма скромное и благопристойное; а въ наши времена почли бы оное весьма смішнымь и сь лишкомъ важнымъ: но, какъ бы то ни было, женщины тогда больше были уважаемы.

Пригожая женщина, равно какъ и всякое пріяпное швореніе природы, кажешся намъ иногда лучше, нежели въ самомь дѣлѣ есшь: но чшобъ шакою казашься, пошребенъ ей здравый разсудокъ, и великое познаніе сердца человѣческаго. Смошря на нынѣшніе нравы, кажешся, чшо женщины, являясь во всѣхъ публичныхъ собраніяхъ со всею своею красошою, и обращальсь съ мущинами яко равными себѣ, словомъ сказашь, подражая намъ во всемъ, взяли опяшь верьхъ: но сколь сіе не надежно и не швердо, время и опышъ въ скоросши ошкроюшъ.

Пригожая женщина имъетъ великое вліяніе на сердца мужескаго пола. Мущина полюбивъ пригожую женщину, знаетъ довольно, что веселіе его состоитъ въ пріятномъ только воображеній его, но онъ не можетъ и не желаетъ онаго лишиться: женщина однако въ состояніи уничтожить

таковое очарование, и доказать, что мнимой его ангель ни что иное есть, какъ только женщина.

Въ скромноспи, пребуемой опъ вашего пола, находишся нфкошорая сила, служащая естественною защитою прошиву всъхъ дерзостей мужескаго пола. Младая дівица знаешь, что всякой дерзновенный поступокъ, относящійся къ ней, предосудителенъ для нея. Пригожая женщина имфеть много способовъ, чтобъ казаться, и много прелестей, коимъ даже особенныхъ названій нёшь, и коихь она должна беречь для того щастливаго человька, съ которымъ будеть жить въ супружествъ. Но онъ не будутъ для его лесть ны, когда узнаеть, что онь уже и другимъ мущинамъ извѣстны. Общее мньніе, чіпо нікоторая невинная вольность въ обращении дозволена женщинамъ, лишъ бы безпорочность ея тъмъ не была нарушена, весьма вредно и

не рѣдко ввергало многихъ въ нещастіе. Паче всего совѣтую вамъ, наблюдать прилѣжно благопристойность, украшающую всѣ прочія ваши хоротия качества. Она придаетъ великую пріятность всѣмъ поступкамъ и рѣчамъ вашимъ; она частію получается отъ природы, частію же пріобрѣтается отъ подражанія хорошимъ примѣрамъ. Я о ней говорю здѣсь, яко о главномъ свойствѣ разума. Словомъ сказать, она есть душа вкуса въ нравахъ и поведеніи. Она есть достоинство и добродѣтель, принявшая на себя видъ самый прелестный.

Наконець не думайте, чтобъ я быль намбрень уничтожить въ васъ все данное вамь от природы, и сдълать васъ во всемъ искуственными. Напротивъ того желаю, чтобъ вы были чистосердечны. Я надъюсь, что вы можете быть важны безъ гордости, снисходительны безъ подлости,

и вести себя благопристойно безъ всякаго притворства. Таковую описываеть намъ Мильтонъ Еву: благопристойность при всякомъ шагъ, веселый видъ въ лицъ ея, каждое движенте показываетъ ея достойного любви.

ОЗАБАВАХЪ.

Каждый возрасть имфеть свойственныя ему забавы; вы можете ихъ избирать по своему вкусу, предпочитая однѣ другимъ, съ тѣмъ однако, чтобъ удержать себя въ предѣлахъ, предписываемыхъ благопристойностію вашему полу.

Нѣкоторыя изъ нихъ служать къ сохраненйю здравйя, какъ то различныя роды тѣлеснаго упражненйя: друфя имѣють предмѣтомъ пользу, каковы суть женский рукодѣлия и до-

моводство. Ипыя составляють пріятство, какъ то: нарядь, танцованье, музыка, и рисованье. Находятся еще другія, кои не всегда пользы ради, или пріятствь предпринимаются, каковы суть различныя роды игръ. Наконець чтеніе, просвъщающее разумь, разпространяющее знаніе ваше, и усовершающее вкусь, должно быть предпочтено всьмь забавамъ.

Я вамъ паче всего совѣтую тѣ упражненія тѣлесныя, которыя заставляють быть на открытомь воздухѣ,
какъ то, прогуливанье и ѣзда верьхомъ.
Онѣ укрѣпять ваше сложеніе, и придадуть живость красоть вашей. Ежели
вы сдѣлаете привычку всегда ѣздить въ
кареть, или въ коляскъ, то симъ
столько себя ослабите, что не способны будете къ хожденію пѣшкомъ.
Сти удобныя машины введены роскошью, равно какъ и другія имъ подоб-

ныя, весьма пріяпныя, когда употребляются съ умъренностію; но весьма вредныя, ежели сдълащь къ нимъ привычку.

Сшараніе о ващемъ здоровьи есшь долгь ощносящійся къ вамъ самимъ и вашимъ пріящелямъ. Худое здоровье имѣешъ прошивное дѣйсшвіе на самое свойсщво человѣческое. Часшо женщины, одаренныя великимъ разумомъ, имѣя нѣжное сложеніе, соошвѣшсшвующее нѣжнымъ чувсшвіямъ, пренебрекающь свое здоровье. Неумѣренносшь ихъ состоишъ въ шомъ, что безмѣрно занимающея чтеніемъ, которое здоровью и красошѣ ихъ приноситъ вредъ.

Хошя здоровье есть превосходный дарь природы; однако имъ никогда не должно хвастать; пользуйтесь онымъ молчаливо. Мущины продставляють себъ женщину, представляють себъ оную обыкновенно скромною съ изж-

ными чувствами, и съ нѣжнымъ сложенїемъ; но ежели женщина станетъ имъ говорить, что она очень здорова, что она имѣетъ сильный позывъ къ пищъ, что она въ состояніи сносить великіе труды; то описаніе ея производитъ къ ней нѣкоторое отвращеніе, которое ей не трудно примѣтить.

Когда обучали вась различнымъ женскимъ рабошамъ; що не имѣли намѣренія, чшобъ вы шѣмъ сыскивали себѣ пропишаніе; но дабы могли основащельнѣе судищь о ихъ совершенствѣ, и засшавищь другихъ оное съ большею шочностію сдѣлать.

Упражненіе сіе послужить вамь кь пріяпному препровожденію времяни дома. Великое щастіе, иміть въ уединеній забавы ни оть кого не зависящія. Стараясь всегда искать забавь въ другихъ домахъ, сділаетесь тягостными всімь вашимъ пріятелямъ, которые сь великою охом

тою васъ принимали бы, ежели бы не столь часто у нихъ бывали.

Тлавное упражнение женщинъ есль домоводство; въ ономъ встръчающся разные случаи показать здравый свой разсудокъ. Когда вы сами будете хозяйки, то употребите большую часть вашего времяни, и всевозможное внимание на исполнение сей должности: не думайте, чтобъ вы могли оправдать предъ другими пренебрежение сего долгу тъмъ, что вы довольно богаты; при богатствъ та только выгода, что не радъюще о своемъ хозяйствъ, могутъ разориться нъсколько позже людей средственнаго состояния.

Не знаю, какія вамъ прямо совітовать книги читать. Вы можете читать историческія, а касательно прочихъ наукъ тів, которыя вамъ случай доставить, и къ которымъ вы сами въ себі почувствуете нікоторую склонность. Весь міръ предста-

вляеть вамь всегда, яко самая большая книга, безчисленное множество различныхъ и полезныхъ предмѣтовъ. Ежели бы я быль увтрень, что вы ошь природы уже разположены къ разсудишельному разбору книгь, и что природа одарила васъ швердостію духа, котпоруто ничто во всю жизнь вашу не поколеблень; по началь бы я стараться съ великимъ удовольствіемъ и всеми силами споспешествовашь оной вашей природной склонности. Но когда подумаю, сколь легко можно воспламенишь воображенте молодаго человака, и сколь трудно довесии его до того, чтобъ онъ имѣлъ швердую и постоянную привязанность къ какому нибудь делу, сколь легко онъ изъ одного шолько шщеславія, или корыстолюбія принимаеть мнінія друтихъ, и опящь скоро оставляетъ; то кажется мнв, что стараніе мое пріучать вась противь вашей склонности, было бы вамъ только вредно; искуствомъ пріобрішенное ваше разположеніе произвело бы въ васъ токмо сомнініе, слідованть ли оному, или природной вашей склонности. Я не желаю отть васъ инаго, какъ только того, что вы имісте отть природы; хочу, чтобъ вы успіли въ томь совершенно, къ чему она васъ разположила. Желаю, чтобъ вы слідовали даннымъ вамъ отть природы склонностямь, могущимъ руководствовать васъ надлежащимъ образомъ, буде сердца вани столь постоянны, что ничто ихъ поколебать не можеть.

Одежда есин предмёть весьма занимающій всёхь женщинь. Охота наряжаться имь свойственна, слёдовательно и прилична. Здравый разсудокь должень управлять вашими къ тому издержками, а хорошій вкусь покажеть вамь способы скрывать то, что не кажется другимь, и представить красоту вашу въ лучшемъ видь: но къ сему потребенъ разсу-докъ. Красота тогда видна, когда женщины стараются скрывать ея отъ глазъ мущинъ. Самый лучий уборъ есть тотъ, въ которомъ не примъчается великое искуство и чрезмърное старанте.

Не пютда полько убиранься, когда вамъ бышь въ гостяхъ, или въ другомъ какомъ нибудь публичномъ мѣстѣ; привыкайте ко всегдашней чистоть, дабы вы и въ домашнемъ вашемъ платьъ могли всегда казаться. Вы не можете себъ представить, сколь много мущины по одеждъ женской судять о свойствъ ея. Изъ оной заключають о тщеславти, вътренности, нерадънти, безстыдствъ и дурачествъ ея. Простая и чистая одежда служить доказательствомъ нъжнаго и здраваго ея разсудка. Танцовань вамь должно съ особенною благопріянноснію. Я бы желаль видёнь вась шанцующихь внимашельно. При семь упражненій, не допускайте себя никогда до шакого восторгу, чтобъ и забыть благопристойность, которую вань поль всегда должень наблюдать. Многія дівицы шанцують безь всякаго пришворства, и тогда сложеніе ихъ всякь усматриваенть.

Для человёка нёжнаго сложенія и веселаго духа, забавь лучшихь, какь шеащрь, я не нахожу: но шрудно не признашься, что рёдкая Аглинская комедія не соблазняєть женщинь. Вы не повёрите, съ какимъ вниманіемъ мущины въ такомъ случав за вами примёчають, и сколь различно они тогда разсуждають о ващихъ свойствахъ. Зная часто разпутныхъ женщинъ гораздо лучше судять по нимъ и о прочихъ. Соблазнительныя слова не

трогають добродьтельной дьвицы; по тому что она смыслу ихь не понимаеть; но безразсудные мущиты припишуть спокойный ея видь непоколебимости, которая по мныто ихъ, въ женскомъ поль чаще примычается, нежели въ мужескомъ; а иный злодый почтеть ея за то со всемъ безспыдною.

Случается, что двица не зная причины, смвется иногда изъ одного слова, но тому только, что другіе всь смьюшся. Всякь думаеть, что она дъйствительно болье, нежели сколько въ самомъ дълъ разумветь; ежели она и разумветь, то твмь хуже; замьшательство ея всеми будеть примечено; и давь знать, что она чувствуеть свей проступокъ, погръщить противъ должной скромности; единое средство избътнуть всего сего, не ходить въ театръ, когда играютъ пјесу противную добрымь и честнымь нравамь. Въ прагедіяхь вобще болье благопристойности. Печальныя ихъ впечата в производять въ душь нашей полезныя разсуждентя, а въ сердцъ нашемъ сожальние.

Остается упомянуть еще о картежной игрь, которой у насъ женщины почим не знають. Склонность къ оной есшь порокъ пагубной, который весьма пірудно исправишь: а какъ онъ возбуждаеть самыя подлыя и притомъ еще не преодолимыя почни спірасни : то гораздо тнусние вы вашемы поль, нежели въ нашемъ. Однако я не запоещаю вамъ всёхъ игръ; есшь шакія, котпорыя могушъ служить вмёсто забавь, помнише однако, чтобъ никотла не оппваживанься игрань на великія деньги, разві на такія, безь коихъ вы можете обойтись, и коихъ вамъ никогда не буденть жаль, естьли проиграеше.

Какъ въ семъ такъ и въ другихъ дълахъ вашихъ ръшившись однажды, будьше непоколебимы. Таковое постоянство согласно съ ласковыми и снисходительными поступками весьма укращающими женскій поль, поведеніе ваше всегда будеть одинаково, безпорочно и всёмъ пріятно. Вы сами почувствуете от того удовольствіе, а мущины къвамъ больше будуть имѣть уваженія.

ДРУЖЕСТВО, ЛЮБОВЬ, БРАКЪ.

Роскошь и мотовство, пороки во всемь свёть распространившёсся, развращая вообще сердца всёхь, лишають ихъ способности вести искреннее и постоянное дружество. Удачный выборь друзей, на которыхь совёть и доброе обхожденте вы бы могли положиться, великимь будеть для васы щасттемь: одно удовольствте произхо-

дящее от дружества довльеть, чтобъ вамь хранить сте пртятное щастте.

При выборѣ друзей смотрите во перьвыхъ на честность и доброту сердца. Ежели найдете, что они при томъ разумны и благоразсудительны; то обхожденте съ ними будетъ для васъ гораздо пртятнъе. Преимущественно имъйте довъренность къ тъмъ, которые съ вами дружески обходились въ юности ватей, когда вы еще не въ состояни были цѣнить ихъ любви. Ето долгъ вать, который вы должны всегда помнить. Читая сте, вѣрно вспомните о подругахъ вашей матери, коимъ вы столько обязаны.

Ежели вы будете столько щастливы, что найдете для себя истиннаго друга: то имъйте къ нему довъренность безпредъльную. Правило ныньшняго въка состоить въ томъ, чтобъ никому не ввърять тайны, ко-

торой открытие можеть вредить опкрывшему оную: но сте есть правило низкихъ и холодныхъ сердецъ, изключая ть, которыя по старости своей и опышамъ знають, гдв употреблять оное. Не взирая на нещастве, въ которое ввергаеть иногда откровенность, вы будете благополучиве оного, лишь бы она сопряжена была съ здравымъ разсудкомъ, а не съ заствнчивостію. Холодность и недовърчивость вскоръ за сего следуюшь. Онв намъ не пріяшны, и прежде времени не должно оныхъ на себя навлекать. Хотя я вамь и совътую бышь откровенными въ разсуждении собственныхъ вашихъ дѣлъ: однако тайны другихъ старайтесь хранить ненарушимо. Онъ супь не что иное, какъ залогъ вамъ не принадлежащій, на который вы не имвете ни какаго права.

Бываеть случай, въ которомъ дъвица должна поступать съ великою осторожностію и молчаливостію. Хотя привязаннность, которую можно иметь къ мущине хорошихъ качествъ, не есть порокъ: однако съ перъвыми движеніями сердца, возлюбившей кого нибудь давицы, сопряжена всегда накоторая природная стыдливость, гораздо сильные дыйствующая, нежели вся наша философія. Благовоспишанная двица долго не признается, что она любишъ: стараясь всячески скрывашь свою любовь, разсердишся и починеть себь обидою, ежели кито скажешъ, что она въ кого нибудь влюблена; по крайней мѣрѣ сїе бываешъ тогда, когда она еще не увърена о взаимной любви его возлюбленнаго.

Въ семъ положеній открывать свое сердце безъ разбору людей, по моему мнѣнію, есть проступокъ несовмѣстий съ нѣжными чувствованіями жен-

скаго полу: Можешъ бышь я ошибаюсь: но знайше при шомъ, чшо осторожность требуеть, чтобь вы помыслили прежде о сладствіяхь, могущихь произойши ошъ сел довфренности. Тайная ваша любовь, сколь не покажешся важною для васъ, не будешъ таковою для вашихъ друзей, которые не чувствуя оной такъ какъ вы сами, почтуть еще за шутку. По сей самой причинь, полюбовныя тайны рьдко храняшся другими, слёдствія же ваше і ошкровенности могуть быть вамъ еще вредны: ибо благовоспишанный мущина узнавъ, что сердце ваще заражено любовно другаго, не станетъ уже вась любишь,

Прежде всего должно вамь увъришься о честности и молчаливости друга вашего, которому вы намърены открыть всъ свои тайны: но чтобъ другь вашъ не была женщина замужняя, особливо хорошо живущая съ своимъ мужемъ; случается проговориться, иногда и самая умная и осторожная женщина скажетъ то, чего бы другимъ временемъ ни кому не открыла. Мужъ ея не почтетъ себя обязаннымъ къ сохранентю тайны ватей, потому что вы не ему оную ввърили. И такъ, не заботясь ни мало, проговорится и онъ иногда между разговорами, особливо о такихъ дълахъ, о которыхъ обыжновенно въ собрантяхъ съ легка только разсуждаемъ.

Весьма полезно будеть для вась, ежели вы объ станете жить дружелюбно; союзь кровный и взаимная ваша польза естественно къ сему вась обязують. Ежели братья ваши будуть люди честные, умные, постояные и дружелюбивые: то они должны быть первые ваши друзья. О довъренности къ нимъ никогда не будете сожальть. Вы получите всь тъ

выгоды, какія только дружество мущинь можеть вамь доставить; а неудобствь, часто въ обращеніи съмущинами встрычающихся, тёмь может те избытуть.

Къ домашнимъ своимъ служителямъ не имъйте такой довъренности, какъ къ своимъ подругамъ. Безвременное честолюбіе часто превращается въ гордость, гордость же, не терпящая никогда равенсива, отвергаеть дружество: она толико любить ласкащельство, что требуеть онаго даже от подчиненныхъ. По сей то причинъ гордые люди имьють вообще всю возможную довфренность 113 слугамъ и служанкамъ своимъ. Вы сдълайте ихъ благополучными, оказываише сполько добра, сколько можно: но ежели сдълаете ихъ своими подругами, то испортите ихъ, а сами будете ими презрѣнны. Никогда не терпите, что бы кто подъ видомь дружества, оставиль къ вамъ дожное почтене, или неотступно старался склонить васъ на противную вашему желанёю сторону, или многимъ прощенёмъ перемьнить рышенія ваши по довольномъ разсмотрыній дьла. Многіе скажуть, что дружество имфеть сё право: но самое дружество и любовь пребують, чтобъ друзей своихъ беречь и почитать, а безъ того друзья ваши будуть васъ любить не яко равныхъ себь, но яко малольтныхъ.

Свойство и чувствительность женщинъ гораздо разположены кь дружелюбію. Естественное сіе разположеніе доводить иногда до знакомства весьма противнаго; по сей то самой причинъ знакомство сіе или дружество не на долго бываетъ.

Великое препянсний и постоянной дружбы между двума женщинами произходить всегда отъ

любви къ честолюбію и піщеславію. Смотря на сте хотя съ легка, кажется лучше вамъ имить дружество съ мущинами, нежели съ женщинами. Главная выгода, произходящая отъ обращенія обоихъ половъ, состоить въ томъ, что отъ подражанія одного другому исправляющся нравы: а какъ взаимныя сій выгоды весьма различны; шо и зависши между ими не бываеть. Дружество мущинь къ женпинамъ, соединено вообще съ накоторою нажностию, которой никогда не бываетъ между одними мущинами. Они чувствующь право, которое вы имвете требовань вспомоществованія и покровительства ихъ по природной ващей слабости. Они почитають себя обязанными вамъ служить, поставляя сте обязательство себъ въ чесшь, и соотвътствовать ненарушимо ващей довъренности. Выгоды сего дружества да не препятствують также вамь быть осторожными въ выборѣ вашемъ. Много погибло хорошихъ и достойныхъ женщинъ, вступившихъ съ мущинами въ тесной союзъ подъ видомъ дружества. Самаго честнаго мущины дружество къ женщинѣ перемѣняется иногда въ любовь, буде она хотя нѣсколько пригожа.

Долгъ мой предувъдомить васъ, чтобъ вы остерегались от сей слабости, свойственной тщеславнымъ женщинамъ, которыя думають, что всякъ оказывающій имъ особенную нѣкоторую услугу, пльненъ уже красотою ихъ. Легкомысленность сихъ явна по смътному виду, который принимають на себя, хотя по мнѣнію ихъ со всьмъ плѣненный по случаю только и безъ всякаго намѣренія старается имъ въ чемъ нибудь угодить.

Есть еще накоторый родь ласкательства, употребляемый мущинами, но ничего не значущій и не имфющій ни какихъ сладспвий, какъ вы впредь сами можетъ быть приметите. Следуя за вами въ большія собранія, постараются оказывать вамь некоторыя услуги, кошорыхъ умные мущины, или не уважають, или со всьмъ презирають. Не пренебрегайте однако сего уваженія, которое они оказывающь знакомымь себь женщинамь. Сей родъ дружесніва вы можене допусшишь, наблюдая однако всегда шошъ важный видь, которымь всегда можно удержань выходящихъ изъ предъдовъ благопристойности. Находятся дюди со всемъ прошивныхъ свойсшвъ, коихъ совѣтую вамъ любить, и искать съ ними знакомства: я говорю о людяхъ разумныхъ и благовоспишанныхъ, съ коими обращаться несравненно пользнье, нежели съ особами вашего полу. Безразсудно бы было запрешинть вамъ полезное шакое и пріяшное для васъ знакомство, единственно по той причинѣ, дабы праздные люди таковыхъ не почли вашими полюбовниками; ибо имъ можно имѣть съ вами знакомство, не имѣя никакого полюбовнаго намѣренія.

Люди имъющіе сходство въ свойствахъ и нравахъ, находять уже по сложенію своему удовольствіе оть взаимнаго обращенія безъ всякихъ дальныхъ видовъ: но какъ ошъ сего равенства часто раждается взаимная склонносіпь, которая бываеть гораздо сильнве дружества; то молодая женщина должна весьма остерегаться, дабы сердце ея непримъпнымъ для нея образомъ прежде времени не было плънено. Кажется однако, что по крайней мьрь въ нашей земль мало женщинъ къ шому разположенныхъ: шо, чито называють любовію, не иное что

есть, какъ предпочитаніе тьхъ мущинь, которые ихъ предпочли другимъ женщинамъ. Часто женщина мало уважая того, за котораго идеть за мужъ, не великую къ нему имѣетъ любовь: въ самомъ дѣлѣ, для совершенія брака по любви, надобно, чтобъ женщина природою уже была разположена къ нѣжной любви, и чтобъ имѣла случай и особенное щастіе найти жениха по себѣ.

Общее и весьма разумное у женщинь правило, не влюбляться прежде, пока не увърены будуть о истинной любви мущинь. Хорошаго поведентя женщина и одаренная разумомь, не многихь сыщеть достойныхь своей любви. Въ семъ маломъ количествъ ръдкти еще ея полюбить; ибо любовь по крайней мъръ въ мущинахъ есть страсть весьма чудная, непостоянная и непокорная здравому разуму. А хотя мущина сказаннаго

свойства и полюбить умную женщину: то однако рѣдко бываеть, чтобъ сердце ея преимущественно къ нему было разположено.

Хошя ваше состояние от природы не шаково, чтобъ вы, какъ мущины могли выбирать изъ многихъ: но природа наградила вась разположеніемъ склонять безъ труда сердце свое, и управлять онымъ по обстоятельствамъ. Хорошія качества въ мущинь всегда достойны вашея благосклонносши и обыкновеннаго дружесшва. Имъя съ нимъ обхожденте, вы ему покажешесь. Примичая сте, почувствуете къ нему обязанность: по сей обязанности станете его нѣсколько предпочишать другимь, а по прошеспвїи нѣкотораго времени, предпочитание ваше превращится въ любовь, особливо ежели склонносши вашей къ нему случатся нъкоторыя препяшсшвія; ибо они всегда воспламеняють любовь въ обоихъ полахъ, а наипаче въ вашемъ. Ежели бы она не имѣла иногда затруднентй: то едва бы можно было найти одну женщину, которая истинно любила бы того, съ которымъ соединяется бракомъ.

Мущина порядочнаго поведенія, женишся обыкновенно на шой, которую больше всёхъ любишь. Женщина шаковыхъ же свойствъ идетъ за него, по причинѣ даннаго ей преимущества и почтенія: но ежели мущина по нещастію полюбить ту, которая сердцемъ своимъ пожертвовала уже другому; то вмѣсто взаимной любви не получить инаго, кромѣ обидъ и досады; не отступнымъ же своимъ стараніемъ привлечь ея къ себѣ, возбудить въ ней одну только ненависть, а наконецъ и презрѣніе.

Дъйствія любви по различному свойству мущинъ, бывають весьма различны. Хитрый мущина, чтобъ обмануть женщину, имьющую откровенное ньжное и чувствительное сераце, употребляеть всевозможныя къ оному средства. Сколь бы она ни была разумна и осторожна: не можеть однако его сытей избытуть. Благородная и благовоспитанная ея душа, не имыя никакого подозрытя не вы состояти проникнуть ту завысу, которою мущина для достижентя своего конца, покрываеть свое искуство.

Вошь вамь несумнишельные по моему мнѣнію признаки испинной любви. Страсть истинно любящаго тѣмъ паче видна, чѣмъ болѣе старается оную скрывать, а особливо когда мало имѣетъ надежды къ достиженію своего намѣренія. Дѣйствительная любовь всегда укрывается и не льстить себя успѣхомъ. Она производить робость въ обхожденіи съ любимымъ

предмѣтомъ, но при томъ великое къ нему уважение. Чтобъ сокрыть оную, истинно любящій иногда начинаетъ шутить; но шутки сїй не продолжишельны и не связны: вдругь онъ остановится, задумается и не найдеть, что сказать. Въ воображении его увеличивающся всё совершенства обожаемаго имъ предмъта; онъ не видишъ недостатковъ. или почитаеть ихъ еще красотою. Будто преступникъ старается онъ обмануть всёхъ присудствующихъ, и думаеть, что онь въ томъ успель. когда обыкновенныхъ даже почесшей не оказываеть возлюбленной своей.

Любовь сїя перемѣняеть сердце и сложеніе его. Поступки и обхожденіе съ нимъ бываеть гораздо пріятнье, но только въ нѣкоторомъ разстояніи оть любимой своей; ибо при ней залумывается, и не довѣряя самому сельь, теряеть всѣ свой пріятности.

Въ продолжительномъ семъ положенти изчезаетъ вся его бодрость, живость и весь его мужественный видъ. Томсонъ въ сочиненти своемъ, названномъ Весна, сдълалъ описанте весьма върное человъка находящагося въ семъ положенти.

Примѣпивъ мною здѣсь описанные признаки истинной любви, подумайте прежде, какимъ образомъ вамъ съ нимъ обходищься. Ежели приверженность вамъ его только пріятна: по поступайте такъ, какъ вамъ природа, здравый разсудокъ и внутреннее ваше чувствование дозволяють. Естьли же любовь павнишь ваше сердце: то не открывайтесь ему совершенно, даже и когда вы будете имѣть намѣреніе за его выйши, оказывайше ему только накоторое преимущество предъ другими; только онъ имветъ права пребовань онь вась. Любя вась нежно, и самь больше пребовать не спанешь; буде же онь разсудливь, шо и по любви къ самому себь не ошважишся. Сльдующая исшинна иепріяшна, но я должень вамь оную объявищь: горячая любовь не можешь долго существовать, или по крайней мырь съ объихъ сторонь равно оказываться. Насыщенте и отвращенте воспосльдують немедльно. Единое воздержанте можеть оныя отвратить; сама природа обязала женщинь къ наблюдентю сей умъренности.

Ежели вы примъпите въ мущинъ пъкоторыя признаки любви его къ вамъ, и почувствуете въ себъ, что сердце ваще никогда къ нему не будеть разположено: поступайте однако съ нимъ въжливо, ласково и съ шъмъ великодунтемъ, съ какимъ примете того, который васъ нъкогда плънить; въ нещастномъ семъ его ожиданти не оставте его долго въ неизвъстности, и объявите ему свое намъренте. Не смопря на то, что онъ возметъ сперъва на себя видъ друга, онъ вскоръ
откроетъ вамъ надежду получить васъ
за себя: но много способовь лишить
его оной, на примъръ, вы можете оказать ему въ обхожденти съ нимъ
нъкоторую нарочитую откровенность,
изъ которой узнать можно, буде онъ
догадливъ, что надъяться ему не
на что.

Ежели сей способъ не по вашему нраву, що поступайте такъ, чтобъ онъ примътилъ, что вы нарочно убътаете съ нимъ обращентя; развъ онъ таковъ, котораго дружество вы намърены сохранить; иначе вы лишитесь друга своего вмъстъ съ женихомъ. Въсемъ послъднемъ случав, для открытія ему вашихъ намъренти, употрения ему вашихъ намъренти, употрения общаго какого нибудъ пртятеля. На конецъ ежели ни одно изъ сихъ средствъ вамъ не покажется, по крайней мъръ дозвольте ему при случав

изъясниться; ибо не дозволить сте есть дело не справедливое и непристойное; буде же онъ от васъ потребуеть изъяснения, отвытствуйте ласково и учшиво, но решишельнымъ образомъ. Узнавъ ваше къ нему разположение, не станеть вась безпокоишь своею страстію, ниже искать посредсивенниковъ или свахъ, буде онъ человікь разсудливь: ибо разсудливый и честолюбивый женихъ не употребить сего никогда. Не станешь также искать у вась состраданія прошеніями и вздохами, которыя для него столь же унизительны, сколь и ваше презрѣнїе. Словомъ вы можете удалить от себя сердце его, но не унизишь; благоразсужденіе всегда соединено съ великодушиемъ и постоянствомъ даже и тогда, когда оно представляется намь подъ видомъ скромности и снисхожденія.

Естьли въ какомъ-либо случат дозволено быть кокеткою, то тогда развъ, когда мущина убъгаетъ нарочно случая открыть свое намъренте, пока не увърится довольно о взаимной ея къ нему любви. Не дозволять сте, то же что лишить оную неоспоримаго права отказывать. Доводить до того, чтобъ она прежде призналась въ любви, значить нарущать скромность, нъжность женскаго пола, и порядокъ природы. Честь не велика унизить ту, которую пожелаещъ имъть за собою.

Надлежить вамъ прилѣжно стараться узнать, по той ли причинѣ любящій вась не открывается вамъ, или по причинѣ боязливости, соединенной съ истинною любовію. Въ первомъ случаѣ не льзя не поступащь съ нимъ очень строго; во второмъ на противъ достоинъ онъ всевозможной ласки вашей; вы окажете ему сйо; ежели не ожидая его предложентя, опкроете ему немедля свое намъренте.

Многія не ділая сего, думають оправдать себя незнаніемъ, или неизвѣсійностіїю въ разсужденій разположенія къ нимъ мущинъ. Извиненіе сіе можетъ быть иногда справедливо. Друтія ссылаюнся на благопристойность, приличную женскому полу, и на данное имъ правило, поступать со всёми мущинами равно, и никогда не починаль полюбовникомъ своимъ, кромв объявившаго имъ свое намврение. Можеть быть, что я о женской скромности сужу гораздо строже, нежели самыя женщины; но я не опасаюсь ушверждать, что добродьтель сія должна уступить мѣсто другимъ гораздо важиве. Благодарность, справедливость и челов колюбіе принимають сторону того, который предпочитая вась другимъ, робъешъ и медлишъ единственно по той причинь: но тще-

славіе ваще и удовольствіе, произшедийя оть уважения къ вамъ бываюшь шоль сильны, чио шрудно вамь лишишь себя полюбовника, и что вы сами стараетесь по всевозможности продлишь время, и употреблять все искуство кокетства къ принужденно его признаться въ дюбви къ вамъ. Вы хошише, чтобь онь вась любиль, а сами принимаете его холодно, а иногда и съ презръніемъ. Но самое лукавое и хитрое кокепство есть то, когда женщина старается плинипь мущину всеми почишаемаго, за котораго она никогда не думаетъ выйпи за мужъ. Обхождение съ нимъ ей пріяшно, а привязанность его лестна ея пщеславію. Она ставить себь въ честь, когда за нея раззоряется, теряетъ доброе свое имя, и все свое щастие. Боже сохрани! чтобъ я о всъхъ вообще женщинахъ быль шакого мнънтя! Я знаю многихъ постоянствомъ и

добрыми качествами души одаренныхъ, которыя на толь презрѣнное и порочное ищеславте никогда не отважатся.

Честная женщина, которая не можеть взаимно любить, можеть сльлашь всегда изъ полюбовника своего постояннаго и искренняго себъ друга, минь бы онъ шолько быль человькъ умный, добродительный и постоянный. Ежели она предъ нимъ изъяснишся великодушно, чистосердечно и смёло: по, правда, почувствуеть онъ ударъ сей и пострадаетъ въ тишинь, но яко великодушный мущина. Онъ будетъ всегда ей оказывать почшеніе, но пересшанешь любишь: ибо хоппя къ продолжению любви не много попребно; но она безъ всякой надежды не долговременна. Увидя за мужемъ, станетъ ее всегда великодушно безъ страсти и больше прочихь уважать яко любимую имъ прежде особу, которая его не иначе, какъ честно всегда принимала.

Еспьли онъ о семъ дѣлѣ никому не объявить: по безспорно имѣетъ право пребовать, чтобъ и вы молчали. Нещастная въ любви своей женщина можетъ въ томъ открыться другимъ по пому, что она только нещастна, а не полюбовникъ ея. Но ежели она хотя нѣсколько благодарна и великодушна, то ненарушимо сохранитъ въ тайнѣ все то, что только до нея касается.

Кокешство мущинъ гораздо хуже по тому, что оно вреднье для женщинь, но оно у насъ весьма ръдко. Не многте думають плънить такимъ образомъ сердце женщины, развъ въ нъкоторомъ добромъ или худомъ намъренти. Будучи заняты дълами, честолюбтемъ, или забавами, не очень стараются возбудить любовь женщины единственно для того,

чтобъ удовлетворить титеславно своему, или возпоржествовать надъ невиннымъ и безоружнымъ сердцемъ, не принимаются съ жаромъ за то, что можно получить безъ дальнаго труда. Разумный и предпримчивый мущина, котораго собственная честь и человѣколюбіе не удержить, можеть вдруть плѣнить многихъ женщинъ, и водить ихъ столь искусно, что ни одна изъ нихъ не доведеть его до того, чтобъ онъ ей прямо въ шомь изъяснился.

Сте обоюдное поведенте, стя хитрость содержать другь друга въ сомненти; составляеть великое искуство кокетства обоего пола. Въ кокетствъ мущинъ больше злости; ибо они притворство свое могутъ продолжать и скрывать по произволенто, такъ что женщина никогда не имъетъ причины жаловаться на оное: напротивъ того мущина, обманутый кокешствомъ, всегда можетъ оставить женщину, или принудить ее ко изъясненто, коль скоро сдълается положенте его несноснымъ.

Я говориль пространно о семъ предмыть потому, что время приходить, въ которомъ вамъ неотмѣнно нужно его знать, и что вы безь опытовь и безъ знанія потребнаго въ обращеніи сь людьми достигли до тахъ лыпь, въ коихъ страсии начинающъ дыйствовать, разумь же еще не довольно созрёль, чтобь оныя могь себъ покоринъ. Паче всего пребую оть вась, чтобъ вы въ таковыхъ случаяхъ великодушно изъясняясь, никото не обманывали, и сколько возможно остерегались, чтобъ не быть обманушыми. Женщина можеть первыя впечанільнія любви удобно отвратить; руководствуема же благоразуміемъ и осторожностію, сохранить свое сердце въ спокойстви до шого времени,

пока сыщется человикь, коего достоинство и любовь послужанть къ оправданію ея медлінности. Женскія сердца не чувствують иногда великихъ достоинствъ мущины: сте можетъ бышь для нихъ нешасийе, но онв въ пюмъ не виновапы. Въ таковыхъ случаяхъ обидно бы было какъ жениху, такъ и вамъ, естьлибъ вы чувствуя въ себъ отвращение, дали бы ему слово, естьли вы слово дадите прежде, нежели почувствуете въ себъ истинное опять къ нему разположеніе, или чіпо всего хуже, ежели женихъ не будеть имфть трхъ качествъ, которыя могуть утвердить благополуче ваше въ супружествъ.

По моему мнѣнію нѣшъ хуже, какъ увѣряшь дѣвицу, что для благосо-стоянія ея необходимо нуженъ бракъ. Таковое увѣреніе нѣсколько глупо и при томъ ложно, какъ то, многія женщины самымъ опытомъ узнали.

Но полагая оное справедливымь, дъвида увърена будучи въ семъ мнъніи, и по оному нетерпъливо уже желающая выйти за мужь, весьма редко найдеть щастіе свое въ супружествъ.

Изъ сего однако не должно заключашь, будшо я желаю, чтобъ вы не вышли за мужъ. Напрошивъ шого думаю, что ни въ какомъ состоянти не можете быть столь благополучны, какъ въ супружествъ. Не безъизвъсшно мнѣ жалосшное состояніе дѣвицы, пришедшей въ лѣта, и оставленной всьми безь защины. Знаю, что скука и печаль со всёмъ переменяющь ея нравъ; знаю и великое запрудненіе прожишь шу часть втка, въ которой младость и красота привлекла къ ней обожащелей, и достигнуть съ пристойностію и веселымь духомь того времени, когда должно ей жить въ тишинъ и уединении.

Случалось видеть девиць, одаренныхъ особенною живостію духа и остроуміемь, кои нікоторою разторопносийю весьма неприличною возрасту и лѣтамъ ихъ, сами себя унизили. Стараясь имыть участе въ забавахъ молодыхъ особъ, которыхъ онь могли бышь бабушками, що причиняя имъ скуку безвременнымъ посъщенїемъ и охотною вмішиваться въ ихъ дёла, то занимаясь у нихъ порицаніемъ другихъ и соблазнительными разговорами, подвергали себя насмышкь. Всь сіи непристойности произошли от излишней сей разторопности, которою естьлибъ управляли какимъ нибудь домомъ, могли бы сделашь находящихся въ ономъ полезными членами общества.

Другихъ видёлъ скромныхъ, одаренныхъ здравымъ разсудкомъ, осторожностію, и всёми тёми добродёшелями, какія женщина только можепть имѣпть, но сложентемъ слабыхъ и боязливыхъ, не умѣющихъ себя показашь, и мало по малу пошерявшихъ всѣ свои пртяпности, единственно по той причинѣ, что не нашли себѣ супрутовь достойныхъ, знающихъ ихъ цѣну, умѣвшихъ дапъ случай показать свои достоинства выгоднѣйшимъ образомъ, которые помогали бы ихъ слабости, и живя любовно, спостѣшествовали бы взаимному» благополучто.

Словомъ сказать, я таксто мнёнія, что бракъ есть самое щастливое состояніе для тёхъ, коихъ взаимная любовь и взаимное уваженіе соединили, и что таковая супруга отміннаго почтенія достойна и полезна для общества: но признаюсь, что я не столько люблю отечество, чтобъ совітовать вамъ итти за мужъ единственно для блага общества. Частное и собственное ваще щастіе должно васъ, къ сему склонить. При всъхъ сихъ наставлентяхъ, сердце мое трепещеть от пртятной надежды, что вы сдълаетесь достойными такото человъка, который будеть знать, чего вы стоите: но да сохранить небо, чтобъ вы оставили вольность и независимость, дабы сдълаться рабами мужа своенравнаго или безумнаго.

Вошь какого я всегда быль мньній. Основываясь на ономь, почель я долгомь осшавишь вамь имьніе ни ошь кого не зависящее, дабы вы не были принуждены выйши за мужь за шакого, за кошораго бы добровольно никогда не вышли, и чшобь не имьли шины досады, будшо мущина бракосочешаніемь сдылаль вамь великую милосшь и великую чесшь.

Ежели я доживу до того времени, чтобъ видъть васъ въ такомъ возрастъ, въ которомъ вы сами въ со-

стояніи будете избирать себь жениховь: то погрышиль бы я самь страннымь образомь противь данныхь вамь наставленій, когда бы поступаль такь, какъ многіе родители, которые дочерей своихъ принуждають вышти за мужь. Я всегда того мнёнія, что вь семь случав родительской власти употреблять не должно.

Наденось, что я съ вами поступлю съ такою любовію и такою откровенностію, что вы станете меня
почитать своимъ другомъ. Въ семъ
только взаимномъ отношеніи присвою
себъ право дать совъть. Я бы почель
себя виновнымъ, ежели бы дълая оное,
имълъ пристрастіе къ тщеславію, или
къ своему мнѣнію; хотя бы вы онымъ
и не слъдовали, то однако не престану любить васъ, яко своихъ дътей; и почитая право требовать отъ
васъ послушанія потеряннымъ, почту
однако себя всегда обязаннымь къ дол-

жностиямъ, которыя природа и человъколюбіе на меня возложили.

Можетъ быть подумаете, что ежели вы по моему совыпу, не станеше ходишь въ публичныя собранія, лишитесь случая познакомиться съ мущинами, которые ищуть себъ невъсть: но мое намърение не то. Не совъщую вамъ ходишь единсшвенно для шого, что по моему разсужденію, ежели станете вести жизнь скромную, будушь вась больше почитать и уважать. Сверьхъ того не върю, чтобъ въ публичномъ мъстъ можно было людей довольно узнавашь: тамъ кромѣ вида и наружности ничего не видно. Въ частномъ собрании тав свободно можно со всякимъ иметь разговоры, удобнёе примёчать дюдей; и я весьма желаю, чтобъ вы таковыхъ случаевъ никогда не упускали. Избъгая оныхъ съ шемъ, чиобъ васъ не знали подробно, не можете ожидать въ бракосочетани своемъ истинной любви. Таковая любовъ весьма рѣдко начинается при первомъ свидани; а ежели случится, то она основана на непостоянныхъ и съ здравымъ разсудкомъ несходственныхъ причинахъ. Истинная любовъ основывается на взаминомъ уважени, равенствъ склонностей и нравовъ; она начинаетъ владъть сердцемъ нечувствительно и постепенно.

Я еще намъренъ дать вамъ совътъ, которому прошу прилъжно слъдовать. Прежде, нежели сердце ваше къмъ будетъ плънено; разсматривайте подробно собственный свой нравъ, вкусъ и разположение сердца. Подумайте прежде, въ чемъ полагаете свое щасте будучи за мужемъ; и какъ не возможно получить всего того, чего желаемъ: то опредълите по крайней мъръ ръшительно, чего вы намърены достигнуть, и безъ чего можете въ замужетъ обойтись.

Ежели разположенное отъ природы къ любви и дружеству сердце ваше одарено чрезвычайною чувствительностію, ежели желаете себѣ щастія: то Бога ради противьтесь сему опасному разположенію. Ежели же любовь по нещастію сердцемъ вашимъ овладѣла: то одно только нахожу средство къ преодолѣнію страсти вашей, а имянно, сносить терпѣливо всѣ затрудненія дѣвства, противустоять тщеславію, и гоненію друзей; ибо вы лишились уже того, который бы вась никогда не гналъ.

Но по довольному испышанію самихъ себя, ежели вы найдеше, что бракъ неотмѣнно для васъ нуженъ: то скрывая сіе мнѣніе, по причинамъ выше сего показаннымъ, остеретайтесь какъ яда всѣхъ книгъ и всѣхъ разговоровъ воспламеняющихъ воображеніе, смятчающихъ сердце ваше, и приводящихъ васъ внѣ себя. Буде вы сему правилу не послѣдуете, то произойдеть въ сердцѣ вашемъ ужасное волненте страстей, которыя вѣрно сдѣлають вась нещастными.

Ежели вы однажды положили неоппивнно выйши за мужь, и ежели не выбирая жениха, выйдете изъ одного интересу, какъ обыкновенно дълають: то уже трудно будеть перемѣнишь свои мысли, и имѣшь бракъ щастливый. Вы надветесь сочетаться бракомь съ челов комъ доброй души, равнымъ себъ, и другомь ошмънно васъ любящимъ; но невъжество и грубости его будуть вамь противны и шягосшны, а равнодушное его къ вамъ разположение покажелися всегда обиднымъ. Вы не сыщете человъка, который бы о вась сожальль, или слушаль вашихъ жалобъ: а какъ мужь ноступая съ вами снисхедительно, не опкажень въ номъ, чио прилично вашему благосостоянію; то посторонніе почтупть вась безразсудными, неблагодарными и недостойными своего щастія. Чтобъ сего избітнуть, буде вы какъ бы то ни удалось, рішитесь выйти за мужъ, совітую вамъ оставить всі книги и забавы, которыя могуть смутить умъ и воспламенить воображеніе ваще, а читань такія, которыя служать къ просвіщенію или увеселенію духа.

Въ семъ однако я никакъ не предписываю правиль вашему вкусу. Я шолько намъренъ доказать, коль нужно вамъ узнать собственныя свои склонности: познаніе сіе, весьма нужное въ разныхъ не маловажныхъ обстояпельствахъ, случающихся въ общежитіи, хотя кажется не трудно, но весьма ръдко. Паче всего искренно желаю, чтобъ вы имъли бодрый и ръшительный духъ, чтобъ могли положиться на собственный свой разумъ, различать истинное благополучте, и къ оному прямо стремиться. Во всёхъ дёлахъ слёдуйте мнёнію тёхъ, кои оныя лучше васъ разумёють, и достойны вашей довёренности: но въ разсужденіи склонностей, о которыхъ вы сами только можете судить, не требуйте совёта у вашихъ друзей, но у собственнаго своего сердца.

Естьли вы примѣщите особливое какого человѣка на себя вниманіе: то прежде нежели сердце ваше почувствуеть къ нему любовь, старайтесь благоразумно и осторожно получить оть вашихъ друзей такія свіденія, которыя увърили бы васъ о его чести, разумь, добродьтели, свойствь, имьніи и родсіпвъ. Старайтесь узнать, слывешъ ли онъ своими дарованїями и достоинствомъ, или глупостно и легкомысліємь, и нёшь ли какихь наслѣдственныхъ болѣзней въ фамиліи его. Друзья ваши, объявивъ все сїе подробно, исполнять долгь свой. Но естьли сверьхъ того станутъ увъщевать и наставлять, то будьте увърены, что они не уважають вась такъ, какъ должно. Въ семъ случав поведенте ваше будетъ весьма пристопное, буде оное спокойно и снисходительно выслушаете.

Каковы бы намъренія при бракосочетаній вашемь ни были, прилѣжно только надлежить имфть всф предосторожности, чтобъ вы въ оныхъ не ошиблись. Ежели ваше намфреніе то, чтобъ сделаться богатою и жить въ удовольствии: то знатная часть имьнія для вдовы и на содержаніе дьтей назначенная, въ случав смерти вашего мужа, средство не надежное. Надобно, чтобъ вы на всегда имѣли чёмь жишь благопристойно; главное средство, на которое вы можете положипься, и которое сами должны сыскивать, есть мужь добраго и великодушнаго сердца, который не взирая на деньги, оставить вась вы такомъ состояни, вы которомы вы найдете удовольствие и все то, чего себы желали идучи за него за мужь.

Хотя вы изъ всего мною сказаннаго можете видеть, что я не беру на свой щеть представить какого надлежить избирать себе мужемь; однако то смело могу сказать, съ какими вы не должны сочетаться бракомъ.

Не идише за мужъ за такого, который наслъдственную какую нибудь бользнь или безумство можетъ сообщить дътямъ вашимъ. Великая не осторожность, а по моему мнънто непростительное преступленте, отваживаться въ такомъ случав на удачу.

Никогда не сочетайтесь бракомъ съ дуракомъ: ето животное изъ всѣхъ безпокойнъйтее. Онъ не слушаетъ разумныхъ людей, слъдуетъ страстямъ, поступаетъ своенравно. Предосуди-

тельно для вашей любви имёть такого мужа, которато будете опасаться, чтобъ не отвориль рта въ собрании. Но что несноснте, дуракъ всегда боится, дабы не подумали, что жена имъ управляеть: по сей причинты никакъ не возможно его руководствовать; онъ сдёлаетъ пысячу дурачествъ въ обиду вамъ для того только, чтобъ показать, что онъ можетъ что нибудь дълать.

Разврашно жившій всегда бываеть ревнивъ по шому, что онъ вель знакомство съ пепостоянными женщинами. Часто таковый сообщаеть постыдныя бользни жень и своимъ дымяжь.

Будучи сами благочестивы, не идите за мужъ за тѣхъ, кои никакому исповѣдантю не придержатся. Ежели таковые хотя нѣсколько умны, то будетъ имъ пртятно, видѣть въ васъ оное, тодико нужное въ разсужденій ихъ самихъ, дѣтей и слуть вашихъ; но они менѣе будуть васъ уважать. Буде они слабы умомъ, то стануть васъ гнать и безпокоить безпрестанными своими спорами. Прискорбно вамъ будетъ смотрѣть, что всѣ ваши старанія, воспитать дѣтей своихъ въ набожности и добродѣтели, какъ для настоящаго, такъ и будущаго ихъ щастія, будутъ тщетны и осмѣянны.

Какъ въ избираніи мужа вашего великая состоить важность, касательно вашего щастія: то я ласкаюсь надеждою, что вы надлежащую употребите къ тому предосторожность. Не следуйте первымъ движеніямъ своихъ страстей, которыя несправедливо имянують любовію. Истинная любовь не есть дело мгновенное сильной страсти; она основывается на естестве, честныхъ намереніяхъ, добродетели, сходстве, склонности и согласти душевномъ.

Такимъ образомъ разсуждая, вы не выйдеше за мужъ, есшьли не предвидите не шолько своего, но и мужнина благосостоянія и шастія. Но сего определины кром объихъ васъ никто не можетть. Великодущие запрещаеть вамь не повельвать тьми, кошорые вась любянь, дабы ввертнушь ихъ въ бѣдность; буде же они сами имѣютъ честное намѣренїе, то лучше согласянися васъ за собою не имёть, нежели брать съ тёмь только, чтобъ сделать вась нещастными. Наконецъ щастве ваше будетъ совершенно, ежели все желаемое получите.

Я кончу здёсь отвётомъ на вопросъ, причиняющій часто молодымъ женщинамъ нёкоторое затрудненіе въ намёреніи выйти за мужь. Къ чему потомъ спрашивають, сія скромность и важность въ поступкахъ нашихъ, которыя препятствують намъ обходиться просто съ мущинами, мёша-

еть имъ объявить свои намеренія, а намъ доставляетъ почтенте и уваженіе? На сте я отпавтиствую, что усматриваемыя выгоды въ замужствь, и тщеславје быть за мужемь, уничтожать скоро всь сіи затрудненія и разсужденія. За мужемъ покажушся онъ даже смъшными: при томъ не льзя не признашься, чито онъ не иное чипо, какъ временное воображение молодыхъ женщинъ, не имъющее никакого вліянія въ сердца ихъ; но естьли вы будете имѣть объ нихъ основательное поняще, и при томъ щастіе сочетаться съ человікомъ, который понимаеть, то начего опасаться выйши за мужъ.

Въ супружествъ немедленно перестануть всъ сильныя движентя воображентя, произведенныя красотою: но добродътель и пртятность въ поступкахъ, яко первыя побуждентя, воспламенивштя сердца, скромность и и производящія пріятное безпокойствіе и ревнованіе, могуть и долженствують на всегда остаться. Жарь страсти угаснеть, но місто онаго займеть спокойное, ніжное и лестное удовольствіе. Здісь я остановлюсь, дабы не начать описывать того, чего вы не должны еще знать, и что приводить мні на память то щастливое время супружества моєго, которое желательно, чтобъ я могь на всегда забыть.

Я объясниль вамь свое мивие, касашельно предмёшовь будущаго вашего благососшоянія. Я имѣль въ виду всегда шо время, въ кошорое вы всшуните въ большой свёшь. Я хотѣль умолчать о нѣкошорыхъ часшныхъ миѣніяхъ, кошорыя миѣ самому казались сомнительны по тому, что онѣ противны общему обыкнове-

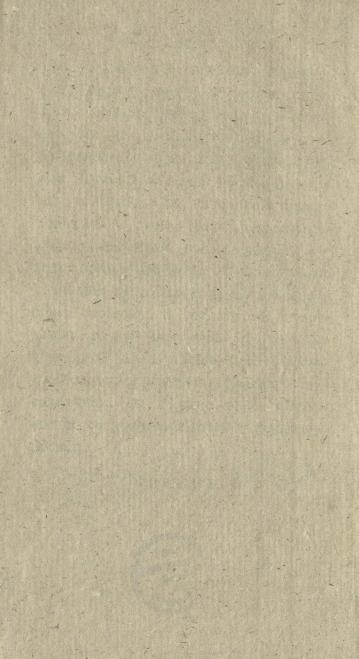
нію; но можень стапься, что движеніе сердца моего, и участь въ вашемъ щасти довели меня до того, чию писавь въ вашу пользу, не могь умолчать, а безъ того наставлентя мои были бы для вась нѣсколько шемны, и казались бы начолнены прошиворъчіями. Знаю, что я предпріяль дело, силы мои превосходящее: но исполнилъ долгъ свой. Сїє небольшое сочинение въ свободное время было для меня забавою, и средствомъ отврашишь разныя печальныя разсужденія. Принимая за послъдній знакъ отпеческой любви и попечентя о вашемъ благополучи, вы будете оное читать всегда съ удовольствиемъ и благодарностіїю.

конецъ.

Pall .

ГПБ Русский фонд

18.112.4.60